

Из-за того, что Рейн постоянно жаловалась на то, что Торак вторгается в ее личную жизнь и время от времени краснеет, она продолжала требовать, чтобы Торак научил ее, как маскировать собственные мысли.

Несмотря на то, что он немного не хотел учить Рейн об этом, поскольку Торак все еще наслаждался тем, что его подруга думала о нем, в конце концов, он все же научил ее.

Это было хорошо, потому что Торак не хотел, чтобы кто-то из его стаи мог читать мысли Рейн, поскольку они должны были направиться к городу Иволги согласно расписанию.

Там их ждали десятки ликантропов.

По пути Рейн была настолько поглощена воспоминаниями о каждой детали, что Торак сказал ей скрывать свои мысли.

«Не напрягай себя, это придет само собой, не нужно заставлять. Ты привыкнешь». Торак большим пальцем разгладил морщинистые брови Рейн. Торак беспокоился, что Рейн будет напрягаться, ее тело все еще восстанавливалось после последнего события.

«Нет, я в порядке». Маленькое лицо Рейн нахмурилось, пока она сосредоточивала свои мысли. — Теперь ты слышишь мою мысль? Она подняла голову и с нетерпением спросила Торака рядом с собой.

Они оба сидели на заднем сиденье белой дорогой машины, за рулем которой был Каллеб, а Белинда и Сапфира в другой машине, они оба должны были поехать прямо в деревню воронов.

А что касается Серефины, то ее с утра никто не видел, поэтому решили, что она снова исчезла. В этот момент стало нормальным видеть, как Серефина приходит и уходит по своему желанию, поэтому их это больше не беспокоило.

"Почти." Торак улыбнулся, повязывая шаль на шее Рейн, синяки все еще оставляли красно-синие следы, но они уже начали формировать его след.

На самом деле Рейн возражала против того, чтобы скрывать это, так как считала, что иметь татуировку — это круто.

Татуировка, священный знак ликантропов, была для нее сродни татуировке, это не означало, что Торак возражал против этого, на самом деле, он думал, что это мило с ее стороны так думать.

Все в его паре было милым.

Однако из-за слегка холодной погоды Торака не хотел, чтобы Рейн заболела только потому, что она хотела показать свою «татуировку», особенно не в ее нынешнем состоянии.

Прошло полдня, прежде чем они вошли в город Ориол, и в тот момент, когда они прибыли в отель, который Каллеб забронировал для них, небо потемнело, и Рейн спала.

Торак нес Рейн на руках, пока они шли по вестибюлю, этот отель изначально принадлежал оборотню драконов, Рейнольду Магнусу, старшему брату Стефана.

Но поскольку по соглашению между ними этот отель теперь принадлежал Тораку, несмотря на то, что владелец этого отеля сменился, Рейнольд по-прежнему управлял этим местом.

С тех пор, как сменился владелец этого отеля, Торак ни разу не появлялся, поэтому то, что он был здесь сегодня вечером в короткие сроки, шокировало высшее руководство, когда они пришли поприветствовать его в вестибюле.

Там было десять человек в качестве представителей своего отдела, которые ждали Торака в вестибюле, и несколько старших сотрудников, которые обслуживали небольшую группу Торака.

Однако у всех отвисла челюсть, когда Торак вошел в вестибюль со спящей Рейн на руках.

Мало того, он бросал на них злобный взгляд в тот момент, когда они хотели подойти и поприветствовать его. Сообщение было ясным; он не хотел, чтобы они издавали шум, и разбудили маленькую девочку у него на руках.

Конечно, одним напряженным взглядом Торака удалось заставить их остановиться на пути к нему.

Они слышали о женщине Торака, на самом деле она была маленькой девочкой, которая только что поступила в университет в городе Фулбрайта.

До них также дошел слух о том, как этот хладнокровный генеральный директор компании «Донован» так баловал эту маленькую девочку.

Хотя они не могли ясно разглядеть лицо девушки в руках Торака, потому что половина ее лица пряталась на плече Торака, а волосы разметались вокруг ее лица, они были уверены, что она была красивой девушкой. Более того, празднование восемнадцатилетия этой девушки транслировалось по телевидению и многих шокировало.

Поскольку девушка была так молода, они не думали, что у Торака Донована будут стабильные отношения с этой, поскольку ходят слухи, что он ранее был в отношениях с Дженедет, одним из его доверенных лиц.

Сначала они не были уверены, до какой степени Торак избалует свою женщину, но, увидев это, убедились не смотреть вниз и относились к своей будущей даме-боссу с максимальной заботой.

В конце концов, грандиозное приветствие, которое эти люди за короткое время подготовили для своего нового гендиректора, пошло насмарку, так как они не позволили произнести в его адрес ни слова.

Торак направился прямо к приготовившемуся для них лифту и направился прямо в их комнату на восьмом этаже, пока они могли только смотреть ему в спину.

Каллеб открыл дверь Тораку и позволил последнему войти в экстравагантную комнату, которая была привилегией только владельца этого отеля.

Это место кричало об элегантности и деньгах, от белого ковра до кристаллов, свисающих с потолка. Вся комната ослепляла. С одной стороны, вместо стены, было стекло с видом на задний двор отеля, пышные деревья и разноцветный цветник.

Торак прошел в главную комнату и осторожно уложил Рейн на великолепную кровать с белым покрывалом.

Судя по всему, физическая сила Рейн еще не вернулась полностью, она по-прежнему легко выматывалась и даже не проснулась, когда Торак уложил ее.

Наклонившись, Торак поцеловал ее в лоб и, завернув в одеяло, после этого подошел к двери и открыл ее.

Торак не вышел из комнаты, вместо этого он разговаривал с Каллебом в дверях, так что он все еще мог видеть свою пару со своего места.

«Все было решено. Мы встретимся с Дмитрием в точке согласования». Каллеб сообщил об этом Тораку и украдкой взглянул на Рейн. — Вы приведете ее с собой?

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2162622>